

— Это правда. Указ уже издан, дело свершилось, Су Жому действительно станет новым ректором Академии Шанцзин, дедушка, мы просчитались.

Сколько бы они ни рассчитывали, они не ожидали, что император внезапно применит такой неожиданный ход. Все были в шоке!

— Ха... маркиз, видимо, вы слишком наивны. Тот, кто в дворце, уже не тот ребенок, который только что взошел на трон, — мужчина смотрел на него с усмешкой.

Маркиз Чжэньбэй напряг лицо, подумал мгновение, а затем поднял взгляд, твердо глядя на него.

— Хорошо, я согласен на ваше сотрудничество!

Гром... За пределами Зала Высшей Гармонии грохотал гром, лил проливной дождь, и перед залом на коленях стояли министры, промокшие до нитки, но с твердым взглядом. Во главе их был старейшина Юй.

— Ваше Величество, прошу вас отозвать указ. Ни в коем случае нельзя назначать наследника ректором.

Старейшина Юй, несмотря на дождь, с трудом поддерживая свое старое тело, стоял на коленях под ливнем, его старческие, но яркие глаза пристально смотрели на зал.

— Ваше Величество, Академия Шанцзин — это символ нашего образования, самое влиятельное учреждение в глазах иностранных государств, должность ректора нельзя так легкомысленно передавать! Ваше Величество, я умоляю!

— Я умоляю! — все министры в один голос произнесли.

Дождь безжалостно лил на министров, холод проникал в самое сердце, но они не обращали внимания, показывая свою решимость.

Скрип... Двери Зала Высшей Гармонии наконец открылись, и величественная фигура Сюань Чэ появилась перед министрами.

Сюань Чэ посмотрел на министров, стоящих под проливным дождем, его глаза стали еще холоднее. Он вышел из зала и медленно подошел к навесу.

Увидев его, министры выпрямились.

— Просим Ваше Величество отозвать указ.

— Я не отзываю указ. Если хотите стоять на коленях, стойте. Евнух Юй.

— Слуга здесь! — евнух Юй уже получил указания и быстро махнул рукой в сторону. Из-за угла вышла группа из примерно двадцати врачей. Среди них были императорские врачи, лучшие врачи столицы, каждый из них сопровождался учеником, несущим аптечку и маленький стул.

Врачи выстроились, и ученики поставили стулья позади них, чтобы они могли сесть.

— Это... — глядя на врачей, сидящих под навесом, министры были в шоке. Они не ожидали, что император примет такие меры, и переглядывались.

— Я не изменю своего решения. Я — хозяин этой страны, и моя школа. Я назначу того, кого захочу ректором, и никто не может изменить моего решения. Вы всегда восхищались тем, как мой старший брат меня воспитал? Теперь я скажу вам, что он сказал мне вчера: «Я — хозяин, и вера в себя — это первый шаг к величию».

Гром! Ливень обрушился на Зал Высшей Гармонии, и император стоял под дождем, его взгляд был тверд и непреклонен.

— Ваше Величество, я знаю, что вы выросли, но нельзя действовать импульсивно. Ваше Величество, он вырос на улицах, не говоря уже о его характере, его образование не сравнимо ни с одним студентом академии. Ваше Величество, наследник действительно не подходит на должность ректора, — старейшина Юй, стоя под дождем, громко сказал.

— Сегодня я скажу вам: стойте сколько хотите. Здесь все врачи императорской больницы и лучшие врачи столицы, если вы упадете в обморок или заболаете, они сразу же окажут вам помощь. О приостановке заседаний даже не думайте, я уже все предусмотрел: даю вам пять дней отпуска. В эти дни, кроме важных государственных дел, не приходите ко мне во дворец.

Сказав это, он развернулся и пошел во внутренние покои, не глядя на них.

— Ваше Величество.

— Ваше Величество. Нельзя! Ваше Величество, умоляем вас отозвать указ!

Под дождем все министры кричали, но могли только смотреть, как Сюань Чэ уходит.

Старейшина Юй потерял сознание.

— Старейшина Юй, старейшина Юй, — министры бросились к нему, глядя на упавшего старейшину.

Охрана быстро подняла носилки и отнесла его под навес для лечения.

В это время в резиденции князя Дуаня лил проливной дождь, внутри Су Жому и Сюань Цзи спокойно пили, атмосфера была теплой.

Нань Вэй поставил мокрый зонт под навесом и быстро вошел, поклонившись перед ними.

— Господин, наследник. Только что из дворца пришли новости, что старейшина Юй со всеми министрами стоит на коленях перед Залом Высшей Гармонии, умоляя отозвать указ. Император вызвал всех врачей и лучших врачей столицы, чтобы они могли стоять на коленях сколько угодно. Они умоляют императора отозвать указ, не назначать наследника ректором.

Су Жому взял куриную лапку и, услышав это, одобрительно кивнул.

— Цзи, я тоже так думаю.

Эти старики снова считают себя умнее всех. Разве они не понимают, что Сюань Чэ сейчас, как ребенок, который хочет доказать, что он вырос, находится в периоде бунта? Пусть делают, что хотят, сами себя погубят.

Сюань Цзи поднял чашку и мягко улыбнулся.

— Пусть делают, что хотят. Выйди, сегодня вечером не заходи.

— Да, — Нань Ю, услышав его, почтительно поклонился и вышел, тихо закрыв дверь и оставаясь снаружи.

Су Жому поднял чашку, сделал глоток, его лицо светилось улыбкой.

— Скажи, эти министры глупые или что? Если бы я был на их месте, я бы просто убил того, кто мне не нравится. Как просьба к Сюань Чэ может что-то изменить?

Эти старики, заседа в совете, совсем потеряли голову.

Некоторые вещи, сколько бы ты ни стоял на коленях, ничего не изменится.

Сюань Цзи поднял чашку и слегка ударил ею о его.

— Они просто пользуются своим возрастом. Пусть делают, что хотят. Это острое куриное блюдо очень вкусное, попробуй.

Су Жому любил острую еду, поэтому он нанял шеф-повара из Сычуани, чьи блюда ему очень нравились.

Он взял кусочек курицы и, держа его в зубах, улыбнулся ему.

— Очень вкусно.

Снаружи раздался легкий стук в дверь.

— Господин, ваш суп «Будда перепрыгивает через стену» готов.

— Войдите.

Су Жому взял кусок рыбы, только что хотел вынуть кости, как рядом появилась белая, как нефрит, рука, которая аккуратно удалила все кости.

— Спасибо, Цзи.

Взяв его за подбородок, он поцеловал его, а затем принялся есть рыбу.

Нань Ю почтительно внес небольшой горшок и поставил его в центре стола, затем вышел.

— Попробуй, — Су Жому поставил чашку и взял кусочек мяса. — Неплохо. Цзи, попробуй.

— Давно не ел.

Такие острые блюда не очень подходили вкусу Сюань Цзи, поэтому он редко их ел. Но с тех пор, как Су Жому появился, этот суп стал любимым.

Су Жому сделал глоток, вино было крепким и освежающим, ему очень понравилось. Выпив чашку, он вдруг подумал о смелой идее и зловеще улыбнулся.

— Цзи, давай устроим соревнование? Кто первым опьянеет.

Сюань Цзи остановился, увидев его зловещую улыбку, и мягко улыбнулся.

— Хорошо.

Су Жому быстро достал три бутылки вина из-под стола и поставил их на стол. Это было крепкое вино, для тех, кто плохо переносит алкоголь, достаточно было пяти чашек, чтобы упасть. Но для них двоих это было приемлемо.

— За нас.

Они налили вино, слегка ударили чашками и выпили залпом, затем снова налили. Они считали, сколько чашек выпили, чтобы определить победителя.

Снаружи Мо Дао и другие ворвались во двор, их лица сияли от радости.

— Босс, босс, выходите скорее!

— Мы узнали, что вы стали нашим ректором, пришли поздравить вас.

С тех пор, как они узнали эту новость, они собрались вместе, готовые танцевать от радости, но в конце концов решили прийти к своему боссу, новому ректору, чтобы отпраздновать.

Но они даже не смогли приблизиться к двери, как их остановили Нань Ю и Нань Вэй.

— Господа, сейчас господин и наследник обсуждают важные дела, они сказали, чтобы их не беспокоили. Думаю, вы не хотите, чтобы наследник выбросил вас из резиденции.

— Это... — не ожидая, что их даже не пустят, они переглянулись. Вспомнив характер босса, они сжались, будто босс действительно мог так поступить.

Мо Дао подошел, посмотрел на закрытую дверь и таинственно взглянул на Нань Ю.

— Неужели наследник и князь внутри сейчас укрепляют свои отношения?

<http://bllate.org/book/16720/1538031>